

КАК ЭТО ВАЖНО

Рассказывает народный артист СССР Сергей ГЕРАСИМОВ

— **КАСАЯСЬ ВОПРОСА** «Человек — природа — искусство», я не объединял бы задачи кино и телевидения в этой важнейшей проблеме.

Мне кажется, что здесь важнее роль телевидения, оно располагает более оперативными и всеохватывающими средствами информации.

Телевидение обладает удивительной способностью давать прямой репортаж в квартиры практически из любой точки на земле одновременно для миллионов и миллионов людей.

Телевизионный репортаж предопределяет особую остроту и мобильность в подаче материала. Хотя документальный кинематограф и кинохроника являются могучими силами воздействия, все же у них неизбежен определенный разрыв между объектом и зрителем во времени. Не надо это считать их недостатком, у кинематографа немало важных задач, помимо непосредственного прямого отклика, где у телевидения все преимущества.

Моя последняя работа — это опыт взаимосвязи художественного кинематографа и прямого обращения к злободневной жизненной проблеме — в данном случае к сохранению Байкала. Сама идея возникла задолго до съемок фильма «У озера», развивалась по ходу работы, по-своему углубляется сейчас, когда фильм вызвал широкий интерес к судьбе озера и когда печать вместе с учеными продолжает дискутировать этот вопрос.

А вопрос многосложный. К картине «У озера» иные зрители предъявляли упрек: она, дескать, не дает ясного ответа, как же поступить с заводом, загрязняющим Байкал?

У авторов фильма были иные задачи. Речь шла не только о проблеме сохранения Байкала как таковой. Речь шла о целом комплексе вопросов. Мне хотелось особо подчеркнуть, что **природа и нравственность неотделимы друг от друга.** Если говорить в обобщенном философском аспекте, то этот акцент сводился к мысли о том, что в отношении к природе проверяется способность человека к социалистическому обществу. Жить потребительно, жить, не воссоздавая, — значит распяться в своем эгоизме, нравственной примитивности и жестокости, что не украшает любого человека и уж тем более человека социалистического общества. Выражаясь старинным языком, каждый должен думать о ближнем своем, то есть не только думать о своей потребности и о том, как ее удовлетворить, но и о том, как это отразится на жизни товарища и друга, всего общества в его настоящем и грядущем.

Нельзя без отвращения и душевной боли видеть засорение лесов и вод. Конечно, дело государства бороться против загрязнений промышленными и бытовыми стоками. Но загрязнение такого рода, как остатки пикников, требуют ответственности каждого. Ведь миллионы, десятки миллионов людей выезжают на природу, в особенности летом. Я думаю, один процент, от силы три находят в себе волю прибрать место, где они побывали (бумагу, банки, бутылки, коробки)...

Я выезжаю на дачу за сто километров от Москвы, под Коломну. Там леса. Они были чистыми еще недавно, а теперь их не узнаешь. Замусорены до крайнего предела. Больно смотреть.

Наверное, мы должны самым прямым и суровым образом воспитывать человека в его отношении к природе. Воспитывать всеми средствами, включая прежде всего телевидение и кино. И вести это великое, благородное и честное дело изо дня в день. Грамотный, научи неграмотного — вот по какому принципу нам надо вести пропаганду. И, по моему, важно не только качество такого рода передач, но и количество. Их надо делать постоянно, систематически. В каждодневной телепрограмме нужно уделить хоть небольшую толику времени этой проблеме.

Причем, повторяю, здесь целесообразна и определенная жесткость при подготовке информации. Например, можно было бы публиковать имена и адреса пакостников, фото и киноснимки результатов их пикника, выносить их имена на суд общечеловечности. Забота о чистоте природы, степей, лесов, рек, пляжей, парков — всенародная, общечеловеческая забота.

Искусство же должно затрагивать и по-своему решать более сложные проблемы, как, например, вопрос о необратимых процессах, сопутствующих наступлению индустрии на природу. В фильме «У озера» я как раз стремился не утилитарно поставить проблему, в частности Байкала, а попробовать разобрататься в глубинных связях нравственности и природы. В целом концепция такова: отгородить природу простейшим способом, то есть не пользоваться ею, наивно, нереально во второй половине XX века. Известно, что все потребляемое человеком так или иначе связано с природой.

Ведь и синтетика берет свое начало в природе, в тех или иных ее формах. Вернуть землю в первозданное состояние не удастся. Эта мечта нереальна, невозможно превратить планету в сплошной заповедник. Искусство должно помочь мобилизовать науку в таком направлении, чтобы она хозяйствовала не экстенсивно, но и, понимая всю меру ответственности перед будущим землей и человечеством, воссоздавала.

Связь кинематографа и телевидения в отношении этой проблемы должна быть неразрывной, телевидение должно **изо дня в день «бить в одну точку»**, и лишь тогда будут приносить результат более сложные решения проблемы художественными средствами кинематографа.

...Конечно, нужно изо дня в день разнообразить формы передач, чтобы каждый раз материал был по-своему интересен, не приедался бы и не вызывал у зрителя желания выключить телевизор. Но это условие общее для любой программы. Чтобы каждый такой материал воспринимался с интересом, мало иметь интересные факты, нужно привить обществу понимание первостепенной важности самого вопроса. Тогда даже суховатое на первый взгляд сообщение будет становиться интересным. А ведь есть немало людей даже среди руководителей крупнейших предприятий, которые не считают важность этой проблемы первостепенной. Они говорят: да, это дело нужное, даже важное, но потерпит, подождет... Успешное решение возможно только в случае, если все общество до единого человека проникнется сознанием самой первостепенной и неотвратимой важности охраны природы и ее воссоздания, сознанием того, что каждый день и каждый час промедления крайне опасен.

Что касается художественного кинематографа, то, по моему, за исключением «Русского леса», поставленного по одноименному роману Л. Леонова, особых удач в теме «человек и природа» у нас нет. Этот фильм запомнился и тем, что он актуален, и тем еще, что там, как и в романе, ставились широкие философские проблемы человеческого духа. Одно «работало» на другое, усиливая звучание произведения в целом. Большой недостаток нашего искусства в том, что у нас нет системы в этом вопросе, а только единичные и скорее случайные произведения на эту важнейшую тему. Зато ежедневно на экране в изобилии видовые фильмы, так называемые лирические этюды и прочие красоты, поверхностное скольжение по красоте гор, рек, морей, лесов, но слишком мало погружения в их жизнь и своеобразную драму. Нам сейчас недостаточно «песенной поэзии», так как все настоящее звучит требование сохранения всей этой красоты, которой угрожает исчезновение.

...Эффективно ли ставится эта проблема в западном кино и телевидении? Тут я недостаточно осведомлен. Немало есть фильмов типа

«Рожденная свободной». Но эта картина имеет мало общего с конкретными задачами сохранения и воссоздания природы. В какой-то косвенной связи она говорит о сохранении заповедных мест африканской фауны, реликтовой, уходящей от человека. В смысле кинематографического мастерства я назвал бы эту работу превосходной. В фильме поразительна львица, которая ведет себя, как мудрый и классный актер. Это поражает, но в то же время и несколько затмевает тему по той причине, что всякого рода украшение отвлекает от существа проблемы. И мы смотрим фильм, воспринимая его содержание, как феномен (способность животного стать столь близким человеку во многих отношениях, необычное сходство инстинктов животного со страстями и поступками людей). И мы уже забываем, что сам этот феномен — представитель пород, вымирающих под наступлением цивилизации.

Проблема сохранения и воссоздания природы — один из главнейших аспектов в научно-технической революции. Многие здесь зависят от каждого из нас. Конечно, всегда были организации, которые занимались этим вопросом, были энтузиасты, были починны пионеры и комсомолы. Издаются правительственные решения, раскрывающие обязанности человека в отношении природы в наши дни.

Вот вы спрашиваете, как возникла тема фильма «У озера»?

Для меня она — плод раздумий всей жизни. Мое детство неразрывно связано с природой, с уральскими очаровательными озерами Чебаркуль, Кисегач, Тургояк. Я о них всегда думал, вспоминал их девственную чистоту. И вот, работая над фильмом «Журналист», решил поехать туда и показать людям их красоту. Снимал в районе Миасса. И там как раз родилась мысль сделать ленту о человеке и природе. Сперва было намерение сделать такой исповедальный фильм о собственной жизни.

Потом все это как-то совершенно неожиданно для меня, самопроизвольно, видимо, в связи с дискуссией о Байкале обрело новое направление. Ум и сердце подсказали — вот то конкретное, о чем надо сегодня говорить, не заниматься эгегическими воспоминаниями, а реально взглянуть на природу, на ее настоящее, будущее, приблизиться к жизни. Это и родило фильм.

Сейчас проблема человека и природы наряду с местными и национальными усилиями должна решаться и в глобальном масштабе. Для этого есть эффективные средства — мощное воздействие кинематографа, техника телевидения в сфере программ таких организаций, как Интервидение, например. Ученые разных стран и континентов все больше осознают: проблема земли и ее природы — единая проблема, проблема всего человечества и каждого человека.

Фильм «У озера», мне кажется, именно вследствие этого вызвал особенный интерес, включая критику и самих художников. Пусть картина коснулась вопроса еще бедно, значающе, но все же она поднимает интерес широких масс к конкретной и имеющей мировое значение ситуации, никого не оставляет в состоянии равнодушия. Я получил огромное число писем, которые продолжают идти. Их больше, чем по всем картинам, поставленным до этого. Они от самых разных людей, включая и ученых, и рабочих, и колхозников. Как художнику, мне приятно, что народ столь заинтересованно относится к постановке острой и злободневной проблемы в искусстве.

Зрители часто спрашивают меня в письмах, буду ли я развивать и дальше судьбы героев картины «У озера». В процессе раздумий над новым фильмом возникают «мостики» с предыдущими работами, и по ним приходят знакомые герои, зачастую поражая меня самого. Меня волнует судьба Лены Барминой, Вали Корольковой и других, хотя особые конкретные ситуации для будущего фильма не разработано. Вообще предопределение дальнейшей судьбы героев — это такие секреты художественного производства, которые для меня подчас тоже скрыты, как и для зрителей. Если бы я знал их, с удовольствием ответил бы вам. Внутренние связи мыслей и ощущений автора, их сцепления не сразу контролируются его же сознанием. Но при всех обстоятельствах это всегда идет от жизни.

Беседу записал Вл. СВИРИДОВ.

Соб. документ, 1971, 16 стр.